STEINCHEN AUF DER HANDFLÄCHE
КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ

"Am Strand sitzend fängt man unwillkürlich an, in um sich liegenden Steinchen zu rühren. Man nimmt eine Handvoll, siebt sie durch die Finger, nimmt wieder eine, siebt sie wieder durch…

Plötzlich lenkt eines der Steinchen die ganze Aufmerksamkeit auf sich. Es ist abgerundet, halb durchsichtig, aber sein halbsichtiges Gehäuse ist leicht rötlich, als ob sich darinnen ein Blutstropfen aufgelöst hätte.

Oder im Gegenteil, es ist schwarz wie lackiert und auf dem schwarzen Lack ein gelbes Ornament, das meinetwegen einer Palme ähnlich ist.

Oder es ist seiner Farbe nach ganz gewöhnlich, gräulich, dafür gleicht aber seine Form einem Frauenschuh.

Oder es ist grün und darauf eine weiße fliegende Möwe.

Man braucht dazu nichts zu sagen – unzählig und verschieden sind die Steinchen am Meeresstrand!"

Das ist ein Fragment aus einem Buch des berühmten russischen Schriftstellers Wladimir Solouchin.

Mit der Originalität und der Buntheit der Meeressteinchen vergleicht der Schriftsteller im weiteren Verlauf des Buches die Gedanken, die uns oft plötzlich während eines heißen Streites oder eines gelassenen Gespräches, im Laufe eines einsamen Spazierganges oder beim Lesen einfallen. Solche Gedanken sind wie ein buntes Aufleuchten. Das sind Verbindungen mit diesen oder jenen Ereignissen des täglichen Lebens, das sind plötzlich beantwortete Fragen, die unsere Gedanken schon immer beschäftigen, aber nie deutlich formulierten.

Werfen Sie solche "Steinchen" nicht weg, schicken Sie diese zu uns und teilen sie diese Anderen mit.

"Сидя на берегу, невольно начинаешь перебирать камешки вокруг себя. Возьмешь горсть, просеешь сквозь пальцы, возьмешь горсть, просеешь сквозь пальцы….

Неожиданно один из камешков останавливает ваше внимание. Он округлый, полупрозрачный, но полупрозрачная сердцевина его слегка красновата, как будто в нем растворена капля крови.

Или, напротив, он черный, как лаковый, а по черному лаку – желтый узор, похожий, скажем, на пальму.

Или по цвету он обыкновенный, серенький, но по форме – чистая женская туфелька.

Или он зеленый, а на нем летящая белая чайка.

Да что говорить – бесчисленны и разнообразны камешки на морском берегу!".

Это отрывок из книги известного русского писателя Владимира Солоухина.

С оригинальностью, яркостью морских камешков сравнивает далее писатель мысли, подчас так же неожиданно приходящие нам на ум в жарком споре или в спокойном разговоре с друзьями, во время одиноких прогулок или при чтении книги. Эти мысли подобны ярким вспышкам. Это ассоциации с теми или иными явлениями повседневной жизни, внезапно найденные ответы на вопросы, которые нас занимают и которые мы не могли четко сформулировать.

Не выбрасывайте эти "камешки", присылайте их к нам в редакцию, делитесь ими с другими.

НЕМЦЫ И ЕВРЕИ

Из книги Гордона Крейга "Немцы"

В рассказе Эдгара По "Вильям Вильсон" у главного героя есть однокашник, который носит то же имя и настолько схож с ним возрастом, фигурой и чертами лица, что их можно принять за братьев. Для героя подобное сходство невыносимо. К своему двойнику он испытывает смесь чувств, в которой присутствуют "доля раздражительной враждебности, которая еще не

стала ненавистью, доля уважения, большая доля почтения, немало страха и бездна тревожного любопытства"; но "досада... еще усиливалась всякий раз, когда случай явственно показывал внутреннее или внешнее сходство меж моим соперником и мною". В конце концов, тщетно попытавшись сбежать от своего приятеля, который последовал за ним в университет и имел обыкновение появляться в критические моменты его позднейшей жизни, раздражение главного героя переросло в ненависть, и он решается на убийство.

Рассказ По вполне уместно вспомнить в связи с трагической историей отношений между немцами и евреями. Сходство двух народов поразительно и наглядно проступает в их трудолюбии, бережливости и экономности, упорстве, истой религиозности, в том, какое серьезное значение они придают семье, и их общем уважении к начертанному слову, что сделало евреев библейским народом, а немцев превратило в "das Volk der Dichter und Denker" ("народ поэтов и мыслителей"). Они к тому же схожи по природе своих интеллектуальных притязаний, отказываясь ограничиваться прагматическими и утилитарными целями, но, разделяя амбиции Фауста, желавшего постигнуть секреты мироздания и решить загадку взаимоотношений человека с Богом, – в стремлении, в равной степени присущем таким немецким метафизикам, как Кант, Гегель, Шеллинг, и еврейским каббалистам.

Родство проявляется также в отрицательных свойствах; Йорг фон Утман недавно указывал на "лихорадочную деловую активность, за которую их так не любят в мире.., их общую веру в абсолют, отсутствие чувства меры, из-за чего они доводят все хорошее до той грани, где оно превращается в дурное, (и) неповторимую комбинацию бестактности и чуткости, высокомерия и подобострастия, гордости за принадлежность к избранным и презрения к самим себе, являющиеся отличительными свойствами обоих народов". Даже под впечатлением от подобных совпадений мы, тем не менее, должны задаться вопросом: существовала ли между ними действительно связь и denonement (*фр. развязка*) взаимоотношений, столь же страшная, как в рассказе По. Отчего же эти сходства привели не к интеграции, а к уничтожению евреев их же согражданами? Почему не сбылось предсказание Генриха Гейне о том, что немцы и евреи, две нравственные нации, как он называл их, создадут в Германии новый Иерусалим, "родину философии, отчизну пророков и цитадель чистой духовности"? Утман и остальные утверждали, что сама духовная близость воспрепятствовала этому, вызвав взамен смертельное соперничество между братьями по духу. Вероятно, подобное толкование не лишено смысла, хотя и кажется неадекватным и уж, по крайней мере, не вполне полным. Разумеется, ответ на вопрос о немецком антисемитизме, как и многие другие, следует искать в запоздалом становлении государственности в Германии и особенно в неудаче Просвещения, с одной стороны, и в трудностях приспособления немцев к стремительной индустриализации и социальным переменам, с другой. Более древние корни антисемитизма имели, разумеется, религиозный характер.

Впоследствии на всем протяжении XIX столетия евреев винили во всех бедах, выпадавших на долю страны... Им ставили в вину и любой экономический кризис, переживаемый страной...

В конце концов, рубеж был перейден, и Германия ступила на новую страшную территорию, где быть евреем означало быть под угрозой, и, вполне вероятно, под угрозой смерти. Немыслимое стало мыслимым. Затем были Хрустальная ночь

"Wir haben die Aufgabe, dafür zu sorgen, dass so etwas nicht mehr wieder passiert…"

Horst Köhler
Bundespräsident